

Подвижники Благочестия

Издание Комиссии по канонизации подвижников
благочестия Череповецкой епархии

Выпуск №3 от «24» декабря 2017 г.

16 декабря по ст. стилю/ 29 декабря по нов. стилю исполняется 137 лет со дня рождения священника Павла Кушников, первым из числа священнослужителей Череповецкого района за веру христианскую пострадавшего, принявшего мученическую кончину во времена Красного террора.

На заседаниях Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 годов в Москве о нем также вспоминалось неоднократно: например, 15(28) марта 1918 года во время зачтения предложения о проведении внеочередного заседания с целью оглашения списка лиц, подвергшихся гонениям за веру Христову, и в предложении о необходимых распоряжениях в связи с гонениями на Церковь. 31 марта (13 апреля), святейший Патриарх Тихон с членами Собора совершили первое поминальное моление об усопших мучениках за веру и Церковь в храме Московской Духовной Семинарии. На заупокойных ектениях и за панихидой поминались убиенные поименно, согласно Синодику. Список был открыт именем митрополита Киевского сщмч. Владимира (Богоявленского), седьмым по списку (и первым из иереев) шло имя священника Павла Кушников. В тот же день протоиерей Павел Лахостский произнес слово, в котором прямо назвал пострадавших священнослужителей, включая о. Павла Кушников, священномучениками, кровью которых обновляется Русская Православная Церковь.

20 сентября 1918 года на последнем заседании Поместного Собора Православной Российской Церкви секретарь Собора В. П. Шеин (будущий святой преподобномученик Сергей; †1922, память 31 июля / 13 августа) в своем докладе «о гонениях на Церковь и о новых мучениках» в числе священнослужителей, «пострадавших за веру и Церковь» был упомянут отец Павел. Таким образом, фактически неоспоримым является факт его канонизации, состоявшейся еще в 1918 году (пусть и не официально, каково было невозможно осуществить по условиям того времени). Свидетельством прославления отца Павла в лике священномученика было упоминание его имени как одного из первых страдальцев за веру в XX веке РПЦЗ 1981 г.

Комиссией по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии были собраны и переданы документы в Синодальную Комиссию по канонизации Русской Православной Церкви для рассмотрения вопроса о причислении священника Павла Кушников к лику святых.

Священник Павел Кушников, служивший простым приходским священником, являет нам собой образ христианина, смиренно принявшего мученическую кончину, оставшегося до конца верным Христу, своему пастырскому долгу. Его подвиг, как и подвиг большинства новомучеников,- это подвиг крестных страданий, подвиг смерти, давший ему бессмертный мученический венец.

Павел Александрович Кушников родился 16 декабря 1880 года в семье священника Спасо-Преображенской Моденской церкви Устюженского уезда Новгородской губернии (ныне с. Модно Устюженского района Вологодской области) Александра Михайловича Кушников и его супруги Клавдии Стефановны. Отец его, Александр Михайлович Кушников, отличался крепкой верой и благочестием. За ревностное исполнение пастырских обязанностей он был удостоен множества церковных наград.

Путь юного Павла поначалу был традиционен для детей священников: сначала он окончил духовное училище, затем поступил в Новгородскую духовную семинарию, из которой был выпущен в 1905 году с аттестатом 2 разряда.

Немало отцу Павлу довелось служить учителем церковно-приходских школ, неся свет Евангелия в народные массы. Много учеников воспитал он, пытаясь не только преподавать им вероучительные истины, но и пробудить в них живую веру, привести их к действенному исповедованию православия, к убеждению следовать этим, пусть и нелёгким, но единственно правильным путём. 17 сентября 1905 года отец Павел был назначен учителем Слудской церковно-приходской школы, располагавшейся в 7 верстах от родного селения (неподалеку от Филаретовой пустыни). 12 сентября 1907 года переведен учителем в Соминскую второклассную церковно-приходскую школу Устюженского

уезда (ныне село Сомино Бокситогорского района Ленинградской обл.). 20 января 1909 года Павел Александрович был переведен на должность второго учителя Охонской второклассной церковно-приходской школы Устюженского уезда (ныне деревня Охона Пестовского района Новгородской обл.). В 1913 году его назначают первым учителем (и по совместительству учителем пения) Охонской церковно-приходской школы. 31 июля 1913 года по прошению определяют на священническую вакансию к Бельской церкви Устюженского уезда (ныне деревня Бельское Чагодощенского района Вологодской обл.) В этом храме все последующие почти 5 лет – вплоть до своей мученической кончины — отец Павел как священнослужитель покажет себя с наилучшей сторон. В клировой ведомости его поведение получило очень высокую оценку — «отлично-хорошее», а поведение жены, Серафимы Васильевны (род. 25.07.1889 г.) – «весьма скромное».

Украшением села Бельское было два храма – каменный Богоявленский (1842 года постройки) и старинный деревянный Флоро-Лаврский, стоявший немного в стороне – на кладбище (возведен в середине XVIII века). В приходе было 4 земских школы, в трех из которых (двухкомплектной в селе Бельском, Басловской (в 7 верстах от храма) и Полятинской (в 6 верстах)) законоучительствовал о. Павел. О его нестяжательстве, бескорыстии свидетельствует тот факт, что батюшка на протяжении всей службы в Бельском приходе, так и не приобрел собственного дома, а довольствовался небольшим домиком, устроенным прихожанами для псаломщика. В нелегкое для всей страны время революции, Первой Мировой войны батюшка заботился не только о духовно-нравственном благополучии и здоровье своей паствы, но и о продовольствии для своих пасомых. С этой целью им была создана приходская общественная потребительская лавка, распределяющая продукты питания между жителями прихода. Управление лавкой было передано прихожанам.

Гонения на Церковь начались вскоре после установления советской власти в Череповецкой губернии, причем о. Павел стал первым в этом регионе из известных нам священнослужителей, пострадавших за веру.

Священнику жилось трудно в окружении недоброжелателей, агрессивно настроенных как против Церкви, так и против батюшки лично. О многих горестях и бедах, которые ему приходилось претерпевать от окружающих, сообщает отрывок из беседы священника с митрополитом Новгородским и Старорусским Арсением (Стадницким), в которой отец Павел говорил о своих скорбях, о том, что некоторые из прихожан,

только временно живущие в приходе, потому что занимаются на фабрике, агитируют против него, подкапываются, и просил совета, что делать.

Так, в 1917 году некоторые из его прихожан написали заявление-донос на отца Павла в Устюженский уездный комиссариат. В ответ на обвинение отца Павла в приверженности к старому строю, прихожане не побоялись властей и написали заявление – ходатайство, свидетельствуя, что в своих проповедях отец Павел не говорил ничего предосудительного, заверив заявление более чем 300 подписями. По данному делу батюшка был оправдан. Отметим, что любовь пастыря к пасомым была поистине Христовой, самоотверженной, жертвенной: несмотря на давление со всех сторон, ведение следственного дела по наговору, постоянно довлеющей над ним угрозой наказания, отец Павел не бежал, не прятался, а остался до конца верен своему пастырскому долгу и не оставил вверенной ему Богом паствы, приняв мужественно и стойко мученический венец. Жизнь отца Павла при его добрых делах являлась светом для мира и была примером для подражания. Такое действенное указание следования добродетели и пути Божию не могло не вооружить «ратников невидимых» на противление истине. Конечно же, понимал отец Павел, к чему может привести путь следования истине и каким может быть исход сего пути. «Открывать дела Божии славно», но и предостережение Спасителя: «Если Меня гнали, будут гнать и вас...» (Ин. 15: 20) — без сомнения, помнились отцом Павлом. И посему принятое им решение («если Богу угодно будет, чтобы отняли у меня жизнь...»), которое он высказал при личной встрече с Митрополитом Новгородским и Старорусским Арсением (Стадницким), было – по сути своей – осознанным выбором отца Павла, его добровольным восхождением на свою Голгофу.

Священник Павел Кушников, покоровшись Промыслу Божию, достойно принял мученическую смерть, пав жертвой Красного террора, до конца оставшись верным своей священнической присяге, вверенной ему Богом пастве. 22 февраля двое красногвардейцев арестовали священника Павла Кушникова, обвинили его в сокрытии оружия для белогвардейцев, хотя при своем обыске ничего не нашли. 23 февраля отца Павла вывели за село к болоту, застрелили и тут же зарыли. Несмотря на усиленные мольбы родственников, тело убиенного не было возвращено им для погребения на кладбище по уставу Православной церкви.

Известие о Кровавом злодеянии – расстреле 23 февраля (8 марта) 1918 года священника Бельской церкви Павла Кушникова быстро распространилось по России и оказалось обнародовано не только в новгородской прессе, но даже в газете «Свободная Сибирь» (Красноярск).